

«ОБЪЕДИНЕНИЕ» БЕССАРАБИИ С РУМЫНИЕЙ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПОЗИЦИЯ САМИХ БЕССАРАБЦЕВ

С.М. НАЗАРИЯ

*Государственный институт
международных отношений
Молдовы, г. Кишинев,
Республика Молдова*

e-mail: sergnazar@mail.ru

В условиях румынской военной оккупации, никем не избранный и никого не представляющий СфатулЦэрий, нарушая все демократические нормы, провозгласил объединение Бессарабии с Румынией. Данный акт не имел никакой юридической силы, а с точки зрения принципа суверенитета народа и норм международного права, являлся абсолютно незаконным. Большинство населения края не приняло чужеземного господства.

Ключевые слова: Бессарабия, самоопределение, оккупация, расстрел, право, законно/незаконно, население.

Русская революция провозгласила право народов на самоопределение, и молдаване получили возможность самим решать свою судьбу. 2 декабря 1917 г. СфатулЦэрий (созданный молдавскими националистами «Краевой Совет») провозгласил Бессарабию Молдавской Демократической Республикой, равной в правах частью единой Российской Демократической Федеративной Республики¹. СфатулЦэрий призвал «молдавский народ и все братские народы МДР» стоять на страже Всероссийского Учредительного собрания и общей родины – Российской Демократической Федеративной Республики².

Однако, в первых числах января 1918 года румынская армия (получившая на это одобрение как Антанты, так и Четверного Союза, а также формальное приглашение полностью безвластного и, к этому моменту, ненавидимого подавляющим большинством населения, никем не избранного СфатулЦэрий) перешла Прут и после ожесточённого сопротивления 13-го числа заняла столицу Молдавии. С приходом румынских войск, в нашем крае установился режим террора. Когда румынского генерала Броштяну уведомили, что в Молдавской республике смертная казнь отменена, генерал ответил: «Судья – это я, и всякого рода преступления будут строго караться»³. Приказы румынской военной администрации о всякого рода наказаниях вплоть до расстрела вывешивались повсеместно⁴. «Репрессии были действительно чудовищными», отметил в своих мемуарах даже крупнейший румынский историк Николае Йорга⁵.

Эти события верно оцениваются в американской историографии. Льюис Фишер пишет, что «вскоре после Нового 1918 года румынские войска начали захват Бессарабии. Молдавские патриоты оказали сопротивление, однако 26 января 1918 года оккупация была завершена». А Артур Адамс считает, что «объединение» представляет собой акт завоевания, Бухарест будучи мощно поддержан западными союзниками⁶.

В атмосфере румынской военной оккупации, самопровозглашённый «верховным органом власти» в Бессарабии, никого не представляющий СфатулЦэрий, нарушая обычные демократические нормы, не тайным, а открытым поимённым голосованием, 27 марта / 9 апреля 1918 г. провозгласил объединение Бессарабии с Румынией. О том, насколько «законным» был данный акт, отмечает Н. Йорга, который прямо и без тени смущения пишет, что «генерал Броштяну переправился через Прут и провинция... превратилась, в соответствии с ожиданиями, в оккупированную военным путём территорию»⁷.

Однако, уже на следующий день некоторые «депутаты» этого незаконного и никем

¹ См.: Национальный архив Республики Молдова (далее:НАРМ). Ф. 727. Оп. 2. Д. 57. Л. 36-36 об., 40-40 об., 129-130; Ф. 727. Оп. 2. Д. 21. Часть I. Л. 61-68, 69-70, 74-75.

² Свободная Бессарабия. 1917, 5.12, № 181; КувынтМолдовенеск. 1917, 6.12, № 110.

³ НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 21. Л. 194.

⁴ См. например: СфатулЦэрий. 1918, 21.01, 23.01, № 16, 17; см. также: Ciobanu Șt. Unirea Basarabiei. Studii și documente. Chișinău, 1993. P. 223.

⁵ Iorga N. Memorii. Vol. I. București, 1939. P. 288.

⁶ См.: Anghel Fl. Politica externă sovietică interbelică în viziunea istoriografiei anglo-saxone // Revista istorică. Academia Română. 1997, Nr. 5-6. P. 350.

⁷ Iorga N. Neamul românesc în Basarabia. Vol. II. Buc., 1997. P. 221.

не признанного органа заявили о том, что проголосовали за «объединение» вопреки своей воле. Так, депутат П. Кокырлэ 28 марта «со слезами на глазах» сказал: «Господа, мы – предатели интересов крестьян, мы не оправдали святых надежд, возложенных на нас крестьянами... Что касается меня, скажу, что очень каюсь в своём поступке... зная, что мои товарищи, которые поступили честно и искренне, будут смотреть на меня как на предателя». А его коллеги Ф. Херца и Д. Маркитан признали, что «поступок их был вынужденным, так как им пригрозили и они страшно перепугались, когда жандармы появились на заседании фракции 27 марта, и когда шло голосование, их объял необузданный и животный страх за своих детей, которые, быть может, останутся без куска хлеба»⁸.

И эти страхи были не безосновательны, так как ещё 19/31 января во время работы III съезда Советов крестьянских депутатов Бессарабии в зал вошёл отряд жандармов с четырьмя пулемётами⁹. Молдаван В. Рудьева, В. Прахницкого, И. Панцыря, Т. Котороса и украинца П. Чумаченко (заметим, что ни один из них не был большевиком) арестовали, «объявив врагами румынизма»¹⁰, на следующий день расстреляли. Были также расстреляны меньшевичка Н. Гринфельд и эсер Н. Ковсан¹¹. Все они являлись членами СфатулЦэрий. Кроме них, были расстреляны ещё 40 делегатов съезда¹². Их «вина» состояла в том, что они выступили против румынской интервенции и за Молдавскую республику в составе России.

Данные настроения чётко выразил американский историк Чарльз Кинг: «Приглашение румын в Бессарабию, хотя состоялось в результате обращения, сделанного СфатулЦэрий, не было... желанным всюду... Многие члены СфатулЦэрий сами очень мало выступали в пользу румынского присутствия»¹³. Голландец В.П. ван Мёрс дополняет его: «Молдавские лидеры Сфатул Цэрий прекрасно осознавали, что в умах доминируют революционные идеи и недоверие к румынскому правлению в республике»¹⁴. Он оценивает господствовавший в то время в Румынии режим как реакционный¹⁵.

Незаконность так называемого «объединения» в первую очередь доказывают умонастроения жителей края. Архивные документы свидетельствуют, что крестьяне многих сёл открыто проявляли несогласие с решением Сфатул Цэрий¹⁶. Так, например, начальник бендерской сигуранцы Д. Попеску уже после 27 марта докладывал в Кишинёв, «что крестьяне пока настроены против нашей армии... В сёлах Булбоака, Гырбовэц, Фэрлэдень, Спея и Шерпень крестьянское движение наиболее развито. Жители Гырбовэц, созванные 31 марта священником на церковную службу в честь объединения, вели себя агрессивно со священником и выступили против объединения с Румынией»¹⁷.

В рапорте генерала Рышкану в адрес командования говорится о собрании крестьян села Мерень Кишинёвского уезда, на котором было открыто сказано в глаза румынским офицерам: «Нам не нужно объединение. СфатулЦэрий предал нас, мы не нуждаемся в румынском иге». В рапорте отмечалось: большинство селян объявили, что бессарабцы жили 100 лет с русскими, поэтому и далее могут жить так, и «сохрани их Бог статъ румынами». Вывод делался однозначный: «Из всего вышеуказанного явствует, что население села Мерень противится нашим интересам»¹⁸.

⁸ Виноградов В.Н., Ерещенко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Т.А. Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. Документы и материалы. М., 1996. С. 223.

⁹ Голос революции. 1917. 26.01, № 160.

¹⁰ Moraru A. Istoria Românilor. Basarabia și Transnistria. P. 172; Шорников П.М. Бессарабский фронт. Кишинёв, 2010. С. 31.

¹¹ Березняков Н.В., Бобейко И.М., Копанский Я.М., Мурзаку У.Г., Платон В.П. Борьба трудящихся Бессарабии за своё освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918-1940 гг.). Кишинев, 1970. С. 78; Афенюк С.Я. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971. С. 188.

¹² Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 134; Луи В.Н. Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918-1920 гг. Кишинёв, 1979. С. 55; Брысякин С., Сытник М. Торжество исторической справедливости (1918 и 1940 годы в судьбах молдавского народа). Кишинев, 1969. С. 25; Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировым и войнами. 1917-1940. М., 2010. С. 43.

¹³ King Ch. Moldovenii, România, Rusia și politica culturală. Chișinău, 2002. P. 33

¹⁴ Meurs W.P. von. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. Chișinău, 1996. P. 89.

¹⁵ Ibid. P. 86.

¹⁶ См.: НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 4803; Ф. 727. Оп. 2. Д. 45; Д. 55; Д. 73; Ф. 742. Оп. 1. Д. 45; Д. 51 и др.

¹⁷ Stratian V., Gorun A. Moș Ion Roată, Siguranța și „Unirea”. Chișinău-Iași, 2003. P. 141.

¹⁸ НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 73. Л. 29-29 об., 33-33 об., 34, 37-37 об.

И такого рода свидетельства, включая донесения от агентов тайной полиции, шли из разных уголков Молдовы¹⁹. Таким образом, после 6-месячной деятельности кишинёвская сигуранца констатировала: «Как свидетельствуют надёжные источники, в целом население городов и сёл воспринимает приход румын не только с недоверием, но и с ненавистью. Оно считает этот приход не только бесполезным, но и вредным. Что касается самого „Объединения“, то оно даже не обсуждается, так как, по мнению людей, это объединение могло состояться лишь посредством плебисцита»²⁰.

Начальник бендерской сигуранцы Д. Попеску ещё 14 февраля сообщал своему начальству об одном эпизоде, который, по нашему мнению, является очень показательным: «Возвращаясь из Кишинёва на автомобиле, при выезде из села Броаска я вступил в разговор стремя парнями, пасшими овец в поле. Я был одет в форму российского солдата и спросил их, знают ли по-русски. Они ответили мне, что говорят лишь по-молдавски. Я сделал вид, что являюсь сторонником большевиков, так как они сразу же начали ругать румын. Они рассказали, что все жители села Броаска являются большевиками, готовыми получить оружие и боеприпасы и, восстав, изгнать румын из Бессарабии... По своей наивности, они были абсолютно искренни»²¹.

Своеобразным симбиозом глупости и произвола румынских властей в оккупированном крае можно назвать приказ коменданта гарнизона местечка Единец капитана Думитриу: «Румынские офицеры должны быть приветствуемы населением следующим образом: каждый приветствующий должен остановиться на месте, лицом к начальнику и быстро, геройски, с улыбкой на лице, снять шапку, поклонившись до земли. Для обучения населения этому и точному приведению в исполнение приказа, в дневные часы фуражка коменданта будет прогуливать на палке по улицам, и все будут обязаны её приветствовать»²².

Даже некоторые присланные из Румынии чиновники, редкие среди данной публики честные люди, не могли принять развязанного против населения террора. Так, префект Измаильского уезда Думбравэ докладывал вышестоящему начальству о произволе и насилии, творимых румынскими военными над мирным населением, и просил отставки: «При существующих условиях... когда властвует террор, город заполнен сотнями агентов сыскальной полиции и даже все лояльные взяты под подозрение, когда на каждом шагу эксплуатируется слово „большевик“, а власть местной администрации превращается во власть фиктивную, когда в сёлах военные коменданты являются администраторами и судьями, а мои заявления остаются гласом вопиющего в пустыне, когда всё население стонет от гнёта военного управления и доведено до такого состояния, что в уезде нельзя найти ни одного сторонника единения с Румынией, – не могу оставаться на своём посту... Если бы я был врагом единения Бессарабии с Румынией, то я только радовался бы тому, как большинство военных властей убивается на корню идея объединения»²³.

Для слежки за настроением населения румынские власти ввели цензуру на почте. Один из ответственных чиновников данного ведомства профессор Н. Шербан, на основе отобранных 14-15 июля 1918 г. писем, писал вышестоящему начальству: «Отовсюду раздаётся один тревожный клич: румыны отбирают всё у нас и оставляют умирать нас с голоду... В некоторых письмах румын осыпают грубой бранью... В общем из всех этих писем видно серьёзное недовольство крестьян, вызывает тревогу их решимость оказывать сопротивление с топорами и дубинами в руках проведению реквизиций. Из села в село посылаются письма, в которых население призывается к сопротивлению. Судя по фамилии

¹⁹ Ibid. Д. 55. Л. 185 об., 186; Ф. 742. Оп. 1. Д. 45. Л. 1242-1243; Д. 51. Л. 5-5 об.; Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. С. 230; Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920). Сборник документов и материалов. Кишинев, 1967. С. 149-198; За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920). Сборник документов и материалов. Кишинев, 1970. С. 110-121; Stratan V., Gorun A. Moş Ion Roată, Siguranţa şi „Unirea”. P. 141, 142; Левит И. Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинёв, 2000. С. 378; Liveanu V. 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. Bucureşti, 1960. P. 240.

²⁰ Stratan V., Gorun A. Moş Ion Roată, Siguranţa şi „Unirea”. P. 142.

²¹ Ibid. P. 66-67.

²² Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. С. 229.

²³ Ibid. С. 226-227.

от правителя или адресата, эти письма большей частью пишутся молдаванами»²⁴.

Анализируя ситуацию в крае, Совет генеральных директоров Бессарабии в переписке с румынскими военными указывал на «большое недовольство населения» и предупреждал, что «имеются серьёзные опасения, что может вспыхнуть восстание»²⁵. Один высокопоставленный румынский чиновник с серьёзным беспокойством констатировал: «Жители Бессарабии проводят грань между молдаванами и румынами. Жителей Мунтении и Олтении они называют румынами и считают их чужеземцами и покорителями»²⁶. В этой связи К. Стере* с горечью признавал, что «Бессарабия держится лишь благодаря румынской армии, которая спасла нас от большевиков и теперь охраняет нас»²⁷.

Другой видный деятель СфатулЦэрий, а затем и румынский сенатор, Николай Александри заявил 7 октября 1918 г.: «Наша страна стонет от одного конца до другого, процветают беззакония, оскорбления и издевательства, которых, наверное, не было на нашей земле веками. Жизнь при царском самовластии нам кажется раем»²⁸. И далее он добавил, что «двухмиллионная крестьянская масса поголовно возмущена и самым искренним образом мечтает об освобождении от нынешней Румынии. Мы готовы присоединиться к кому бы то ни было, только бы отделиться от королевской Румынии»²⁹.

Подводя итоги по данному вопросу, И. Левит делает следующий вывод: «Приведённые факты красноречиво говорят о том, что по причине реквизиций, грабежей и насилий атмосфера в бессарабской деревне была накалена до предела, и акт объединения с Румынией, осуществлённый СфатулЦэрий, был отрицательно воспринят большинством крестьян»³⁰. Проведя анализ исторических документов, данную мысль подтверждает и румынист Ион Цуркану, пришедший к выводу, что «на данном этапе исследования одно является совершенно однозначным: народные массы следует исключить из списка [факторов]», способствовавших «объединению»³¹. Сместе заверить г-на Цуркану, что и на «следующих этапах исследования» он не сможет опровергнуть собственный вывод.

Конечно, решение СфатулЦэрий было неодинаково воспринято различными социальными слоями. Были и те, которые поддержали его. Среди них в первую очередь – помещики и другие крупные собственники, духовенство, большинство служащих и офицеров, значительная часть молдавской интеллигенции и студенчества³². Следовательно, около 2-3% населения края составили «социальную базу» «объединения»: значительная часть священнослужителей; члены бывшего царского бюрократического аппарата; помещики-держиморды, в большинстве своём даже не знавшие румынского языка, великодержавные шовинисты и монархисты, откровенно презиравшие Румынию и всё румынское, но выступившие за «вхождение» Бессарабии в состав Румынского королевства с единственной целью – сохранить свои поместья и социальное положение.

По нашему мнению, довольно объективно и нетенденциозно оценивает отношение различных категорий населения нашего края к «объединению» голландец В.П. ван Мёрс: «Крестьяне, а не только нацменьшинства, опасались, что румынская интервенция покончит с запланированной СфатулЦэрий или Всероссийским Учредительным собранием аграрной реформой и возвратит экспроприированную собственность помещикам. Вполне

²⁴ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции. Сборник документов и материалов. С. 190-191.

²⁵ Ibid. С. 156-157.

²⁶ Liveanu V. 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. P. 240.

* Бывший видный активист народовольческих организаций в Кишиневе и Одессе, затем идеолог «румынского варианта» русского либерального народничества.

²⁷ НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 55. Л. 154 об.

²⁸ Цит. по: Stepaniuc V. Statalitatea poporului moldovenesc. Chișinău, 2005. P. 222; см.: Brăsekin S.K., Sătnic M. K. Triumful a devărilor istorice. Anii 1918 și 1940 în destinul poporului moldovenesc. Chișinău, 1970. P. 60.

²⁹ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. С. 321; Stratan V., Gorun A. Moș Ion Roată, Siguranța și „Unirea”. P. 85.

³⁰ Левит И.Э. Молдавская республика. С. 399.

³¹ Țurcanu I. Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări. 1918. Chișinău, 1998. P. 173.

³² Ciobanu Șt. Unirea Basarabiei. Studii și documente. Chișinău, 1993. P. 239-256; Cazacu P. Moldova dintre Prut și Nistru. Chișinău, 1992. P. 389-395; Unirea Basarabiei și a Bucovinei de Nord cu România. 1917-1918. Documente. Chișinău, 1995. P. 172-174, 182-185; Halippa P., Moraru A. Testament pentru urmași. Chișinău, 1991. P. 147-148; Ghibu O. Pe baricadele vieții. În Basarabia revoluționară (1917-1918). Amintiri. Chișinău, 1992. P. 557-560; Kirilțescu C.I. Istoria războiului pentru întregirea României. Vol. 2. București, 1989. P. 255.

возможно, что молдавские крестьяне считали себя в первую очередь молдаванами, а не румынами [в сноске автор отмечает, что „все местные организации использовали в своих названиях прилагательное «молдавский» вместо «румынский» – С.Н.]... Они осознавали, что румынская военная интервенция может трансформировать социально-экономическую революцию в Бессарабии в румынскую националистическую революцию. Лишь узкая молдавская элита боролась за объединение с Румынией и, в конечном итоге, предпочитала культурные и этнические связи социально-экономическим реформам»³³.

Что касается непосредственных оценок «Объединения» с точки зрения международного права, следует сказать следующее. В первую очередь, СфатулЦэрий не являлся законодательным форумом, который был бы избран всеобщим и прямым голосованием всем населением края. Он представлял лишь определённые организации, направившие (кооптировавшие) своих представителей в его состав. Ядро данной структуры составила Молдавская национальная партия, собравшая на выборах в Всероссийское Учредительное собрание всего 2,2% голосов: из 600 тыс. бессарабских избирателей, принявших участие в голосовании, националистов поддержали всего 14 тыс. человек³⁴. Лидеры Сфатулцэрий, чтобы победить, проходили по спискам этих формирований, не указывая даже, что являются руководителями этого органа. К примеру, И. Инкулец, П. Ерхан, Г. Пынтя и П. Кожухарь шли на выборы как представители Губернского крестьянского Совета. Даже лидер МНП П. Халиппа выдвинул свою кандидатуру в Учредительное собрание по спискам не своей партии, а крестьянского Совета³⁵.

Вот истинный максимальный «рейтинг» СфатулЦэрий (упавший в декабре 1917 – январе 1918 гг. и того ниже) среди населения Бессарабии, посему этот «орган власти» никак не мог представлять его волю. В нём не были пропорционально представлены национальные меньшинства края, рабочие и крестьяне. Следовательно, у него не было никакого права представлять население Бессарабии и решать его судьбу.

Вот как оценивает сложившуюся ситуацию экс-президент РМ П. Лучинский: «Объединение, учитывая нормы международного права того времени, не было „пристёгнуто на все пуговицы“, так как СфатулЦэрий не являлся уполномоченным законными правами органом для голосования акта Объединения»³⁶. Мы дополним эту мысль, отметив, что оно не только «не было пристёгнуто на все пуговицы», но и вообще было полностью «растёгнутым» и держалось исключительно на штыках завоевателей.

Если предположить, что народ избрал бы всеобщим и прямым голосованием парламент, даже тогда его общая судьба могла быть решена только референдумом. И – что не менее принципиально – ни один «депутат» этого органа не был избран в его состав, чтобы осуществить «объединение с матерью-родиной Румынией». Процедура голосования в условиях военной оккупации и осадного положения не была свободной.

Возможно возражение: «Какая это оккупация, господа? Румыны оккупировали румыны?!» Но и здесь грешат против истины: абсолютное большинство молдаван считало и продолжает считать себя именно молдаванами. Правда, предлагаются ещё и такие «беспорные» аргументы: народ одурочен, неграмотен и неадекватно оценивает реальность, да и какой народ осуществил национальное объединение без применения силы и насилия? Однако последний европейский народ, добившийся национального единства подобным образом (немецкий), сделал это в 60-е годы XIX в., когда ещё ни в морали европейцев, ни в международном законодательстве не существовало «права наций на самоопределение», в то время как в 1918 г. это право было полностью признано и стало международной нормой. Следовательно, судьбу Бессарабии могло законно решить только её население и никто другой.

Но здесь возникает «контраргумент»: в условиях войны было невозможно провести свободные выборы. И в качестве аргумента приводят примеры других отделившихся от

³³ Meurs W.P. von. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. P. 86.

³⁴ См.: Нотович Ф.И. Бухарестский мир, 1918. М., 1959. С. 99; Левит И.Э. Молдавская республика. С. 48-49, 50-51.

³⁵ Левит И.Э. Молдавская республика. С. 23, 50, 52; Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003. С. 271. С. 271.

³⁶ Lucinschi P. Moldova și moldovenii. De ce țara noastră este mereu la sărăcie? (Încercare de răspuns la întrebare). Chișinău, 2007. P. 188.

России территорий, и даже пример Соединённых Штатов Америки периода Войны за независимость, когда первый Конгресс также не был всенародно избран. Даже если и согласиться с этим, подобное совсем не означает, что судьбу населения возможно, а также справедливо и законно решать против его воли.

Однако и этот «аргумент» недействителен, т.к. Россия де-факто вышла из войны ещё в ноябре 1917 г. (де-юре, в марте 1918-го), поэтому проводить выборы было возможно, и во Всероссийское Учредительное собрание они были проведены, в том числе и на территории Бессарабии, и его (т.е. Учредительного собрания) законность никто и никогда не ставил под сомнение, даже и разогнавшие его большевики. Более того, когда создавался СфатулЦэрий, все без оговорок признавали его главную миссию – организацию выборов в Бессарабское Учредительное собрание – и никто не сомневался в возможности их проведения на демократической основе. И лишь в середине января, со вступлением румынских войск на территорию Молдовы и её оккупацией, лидеры СфатулЦэрий посчитали проведение таких выборов «бессмысленными». Повторяем – «бессмысленными», и именно потому, что даже в условиях румынской военной оккупации они дали бы совершенно противоположный результат, чем тот, которого «добились» националисты под прикрытием румынских штыков.

Что касается «других отделившихся от России территорий», – то люди, провозгласившие независимость Финляндии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, выражали волю этих народов, и после провозглашения независимости данные территории стали поистине независимыми государствами. Ещё раз повторим – этими актами была выражена воля народов: жить в собственном независимом государстве. И после провозглашения независимости те, кто её провозгласил (и не под охраной иностранных штыков), не продали свои страны соседней державе.

В отношении США аналогия с Бессарабией также неуместна. Во-первых, по тем же причинам, что и с лимитрофными по отношению к России новообразованными государствами. А во-вторых, Филадельфийский Конгресс, выражая волю американского народа, возглавил его борьбу против колонизаторов и интервентов, а СфатулЦэрий, против воли своего народа, призвал интервентов для его же порабощения и подавления его свободы.

Да и смехотворны утверждения некоторых «историков» о том, что до мозга костей коррумпированная и некомпетентная румынская полуфеодалная олигархия во главе со своим полусамодержавным королём иностранных кровей, жестоко угнетавшая собственный народ, держа его в бесправии и убогости, могла обеспечить свободу волеизъявления ещё и молдавскому народу. В этом отношении особо значимо мнение Октавиана Гогий*, – политика, которого невозможно заподозрить в «антирумынизме», – о румынском политическом классе: «Страна негодяев, страна несовершеннолетних, постыдно провалившаяся на экзамене на аттестат зрелости перед Европой... Вот к чему привели нас заурядные политики, воры, выступающие сегодня моралистами, министры, всю жизнь продававшиеся, депутаты-контрабандисты... Мы погибаем не от количества врагов, не от их оружия, болезнь у нас в душе, это устрашающая эпидемия морального менингита. Страна с руководителями – обыкновенными грабителями с большой дороги должна была окатиться на краю пропасти»³⁷.

Однако в правовом контексте рассматриваемого вопроса ещё больший интерес представляет точка зрения известного румынского дипломата Николае Титулеску: «Кроме того, самоопределение [имеется ввиду голосование 27 марта – С.Н.] имело место в условиях оккупации Бессарабии румынскими войсками... Но самоопределение, собственно говоря, это плебисцит. Чтобы получить международное правовое признание, любой плебисцит должен быть проведен в условиях свободы. Потому там, где его проводили..., именно международные силы обеспечивали порядок, а не военные той или иной заинтересованной стороны»³⁸. Титулеску ясно сознавал, в чём уязвимость акта 27 марта 1918 г.

В этом смысле, уже после завершения своей дипломатической карьеры, он отмечал: «Наихудшим является тот факт, что данное самоопределение было сопряжено двумя

*Известный румынский поэт, крайний националист, антисемит, фашист.

³⁷ Цит. по: Constantiniu Fl. O istorie sinceră a poporului român. București, 1997. P. 281.

³⁸ Titulescu N. Documente confidențiale. București, 1992. P. 85; см. также: Antonescu Mareșalul României și războaiele de reintegrare. Mărturii și documente. Vol. 3. Venezia, 1989. P. 49.

письмами: а) одно генерала Авереску, который был тогда в первый раз председателем Совета министров, о том что румынские войска будут немедленно выведены из Бессарабии после восстановления порядка в ней³⁹; б) второе от Клемансо, который от имени великих держав писал Колчаку, чтобы он продолжал борьбу с Советами, а российская часть Бессарабии будет в любом случае возвращена России⁴⁰. «Таким образом, – завершает свою мысль выдающийся дипломат, – наши права на Бессарабию очень не серьезны»⁴¹. Другими словами, исходя из логики Титулеску, не может быть и речи о каком-либо «самоопределении» в случае с Бессарабией 1918 года.

С официальным протестом против аннексии края, «оформленной решением» СфатулЦэрий, выступил СНК РСФСР. В ноте Советского правительства от 18 апреля отмечалось, что акт 9 апреля является не только «вызовом Российской Федеративной Советской Социалистической Республике», вопиющим нарушением только что подписанного советско-румынского соглашения об очищении Бессарабии от румынских войск, но и «насилием над бессарабским населением, единогласно и открыто выразившим свой протест против румынской оккупации»⁴².

А вот как оценивает «объединение» известный американский историк Чарльз Кинг: «Важным источником нестабильности, проистекающей из территориального выигрыша, был статус Бессарабии – единственного территориального приобретения, чье положение в рамках Великой Румынии никогда не было обеспечено каким-либо международным договором... Поскольку Япония никогда не ратифицировала этот договор*, а Соединённые Штаты и Россию даже не пригласили его подписать, он остался документом, не имеющим большого юридического значения»⁴³.

Есть ещё один аргумент в пользу тезиса, что территория между Прутом и Днестром не является румынской. Правда, он косвенный, но очень убедительный, так как принадлежит Н. Йорге – пламенному стороннику румынизма и объединения Бессарабии с Румынией. Вот что он писал в 1912 году, в связи со столетним юбилеем вхождения Бессарабии в состав России: «Бессарабия не наша... Сто лет тому назад... поднялись ли мы на борьбу за неё?.. Румынии не существовало, а в той половине Румынии, которая была Молдовой, никто и не помышлял, что такая Румыния возможна... Ни одна душа не обратилась к воспоминаниям, не открылась надежде с целью дать отчаянный бой, к которому обратилась бы сегодня наша глубинная признательность... Сегодня, когда существует потребность хотя бы в одном герое, имя которого мы могли бы почитать, найти его невозможно»⁴⁴. И не могли бы найти, так как молдаване никогда не ощущали себя румынами и не стремились войти в состав румынского государства.

Анализ законности «объединения» Бессарабии с Румынией можно завершить выводами двух известных в Молдове людей. Первый из них – это юрист-международник А.Д. Буриан, считающий, что, «исходя из данности, что СфатулЦэрий не был избран посредством всеобщего голосования населением Бессарабии, стоит ли вообще обсуждать вопрос, насколько законны решения незаконного органа, который, кроме того, явно превысил свои полномочия, ведь вопросы, связанные с передачей территорий, решаются либо на основе соглашения между общепризнанными субъектами международного права, либо посредством плебисцита (референдума)»⁴⁵.

Второе мнение, – В.Ф. Степанюка, – звучит следующим образом: «Всестороннее изучение касающихся данной проблемы дипломатических актов, документов и исторических трудов приводит нас к выводу о том, что грубейшей ошибкой Румынского правительства явилась оккупация в январе 1918 года Молдавской Демократической Республики, „равноправного члена Российской Федеративной Демократической Республики“, со-

³⁹ Анализ этого документа см.: Назария С. Международные отношения в эпоху мировых войн: Факты и мифология. Кишинёв, 2012. С. 195-199.

⁴⁰ Titulescu N. Documente confidentiale. P. 86.

⁴¹ Ibid. 88.

⁴² Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 248-249.

* Так называемый Парижский протокол (или Договор послов) Англии, Франции, Италии и Японии с Румынией от 28 октября 1920 года.

⁴³ King Ch. Moldovenii, România, Rusia și politica culturală. P. 37, 38.

⁴⁴ Iorga N. Neamul românesc în Basarabia. Vol. 2. București, 1997. P. 52-53.

⁴⁵ Burian A. Geopolitica lumii contemporane. Chișinău, 2003. P. 341.

юзника Румынии. Другие „недостатки”, „лакуны”, насколько бы ни были тяжелы, являются всё-таки второстепенными по сравнению с актом агрессии, совершённым румынским королевством в январе 1918 года, в результате чего было нарушено право молдавского народа на национальное самоопределение, был прерван процесс становления Молдавского Государства»⁴⁶.

В итоге следует отметить, что провозглашение Молдавской Демократической Республики было выражением стремления молдавского народа к восстановлению своей многовековой государственности. Одновременно, большинство наших сограждан выступало за сохранение Молдовы в составе России, и было категорически против её объединения с Румынией. Однако, по причине интенсификации процесса советизации и большевизации Бессарабии, лидеры национального движения, занявшие жёсткие антисоветские и антибольшевистские позиции, начали всё убыстряющийся идеологический тренд в сторону румынского национализма и вопреки воле населения предприняли ряд действий, направленных на подрыв самого существования возрождённого вследствие русской революции молодого молдавского государства.

В большой тайне от общественности, более всего опасаясь собственного народа и полностью лишённые его поддержки, они призвали румынские правящие круги направить в страну иностранные интервенционистские силы. Под их прикрытием и в результате решения румынской полуфеодальной олигархии, которая в свою очередь получила предварительное согласие Антанты и Центральных держав, 27 марта 1918 г. было организовано опереточное голосование, в результате которого было провозглашено «объединение» Бессарабии с Румынией.

Данный акт не имел юридической силы, а с точки зрения принципа суверенитета народа и норм международного права являлся абсолютно незаконным. Его эксклюзивной целью была «легализация» аннексии Бессарабии королевской Румынией. Великие западные державы и Германия, исходя из собственных антисоветских целей, поддержали Румынию, позволив ей захватить молдавскую территорию между Прутом и Днестром, для её вовлечения в борьбу с Советской Россией. Однако большинство населения нашего края не приняло чужеземного господства и жило надеждой на его свержение.

«UNIFICATION» OF BESSARABIA WITH ROMANIA IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL LAW AND POSITION OF BESSARABIANS THEMSELVES

S.M. NAZARIA

*Associate Professor of the State
Institute of International Relations
of Moldova, Kishinev, Republic
of Moldova*

e-mail: sergnazar@mail.ru

In the conditions of the Romanian military occupation, *Sfatul Ţării* being unelected and represented by no one has proclaimed the unification of Bessarabia with Romania thereby violated all democratic norms. This act had no legal force and was illegal from the point of view of the principle of popular sovereignty and rules of international law. The majority of the population of edge didn't accept an alien domination.

Key words: Bessarabia, self-determination, occupation, shooting, law, legal/illegal, population.

⁴⁶ Stepaniuc V. Statalitatea poporului moldovenesc. P. 252.